

Новое в организации процессов инвестирования

New in the Organization of Investment Processes

УДК 330.32

DOI: 10.12737/article_5dae9f0860be49.79924156

Е.Е. Смирнов, парламентский корреспондент**E.E. Smirnov**, Parliamentary Correspondent**e-mail:** ilya.smirnov@nm.ru**e-mail:** ilya.smirnov@nm.ru

Аннотация. Минувшим летом Президент РФ подписал Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Финансовые аналитики полагают, что данный правовой акт позволит существенно активизировать финансирование малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: инвестиционная платформа, информационные технологии, инвестиционный проект, квалифицированный инвестор, утилитарные цифровые права.

Abstract. Last summer, the President of the Russian Federation signed Federal Law dated August 2, 2019 No. 259-ФЗ "On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation". Financial analysts believe that this legal act will significantly increase funding for small and medium-sized businesses.

Keywords: investment platform, information technology, investment project, qualified investor, utilitarian digital rights.

Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ, инициированный группой депутатов Государственной думы и членов Совета Федерации, был подготовлен в рамках реализации положений Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г.

Как отмечал один из инициаторов закона депутат А.Г. Аксаков, возглавляющий Комитет ГД по финансовому рынку, целью его является развитие коллективного, т.е. для сегодняшнего времени альтернативного источника финансирования малого и среднего предпринимательства (в первую очередь высокотехнологичных компаний) на ранних стадиях развития.

При работе над этим правовым документом в Парламенте России были учтены как мировая практика инвестирования, так и реалии отечественного рынка.

Главные аргументы инициаторов закона

Внося в Государственную думу проект Федерального закона об инвестиционных платформах, его инициаторы исходили, прежде всего, из того, что данный правовой акт, регулирующий порядок привлечения инвестиций коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями с исполь-

зованием информационных технологий, а также правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ по организации самих процессов привлечения инвестиций, даст возможность в условиях современного рынка существенно активизировать процессы финансирования проектов малого и среднего предпринимательства.

В пояснительной записке к законопроекту было отмечено, что деятельность по организации привлечения инвестиций, регулируемая данным правовым актом, заключается в оказании услуг по предоставлению доступа к инвестиционной платформе для заключения с использованием информационных технологий и технических средств этой платформы договоров, на основании которых привлекаются инвестиции. Такие услуги, по сути, состоят в соединении спроса на инвестиции со стороны участников инвестиционной платформы, привлекающих инвестиции, и предложения инвестиций со стороны участников инвестиционной платформы, являющихся инвесторами.

Услуги, о которых идет речь, оказываются с использованием инвестиционной платформы, которая представляет собой информационную систему в информационно-телекомму-

никационной сети Интернет. Результатом оказания таких услуг по организации привлечения инвестиций является передача денежных средств от инвестора (инвесторов) лицу, привлекающему инвестиции, которая опосредуется заключением договора с использованием информационных технологий и технических средств инвестиционной платформы и возникновением у лица, привлекающего инвестиции, соответствующих обязательств перед инвесторами.

Наряду с традиционными формами, закрепляющими правоотношения между инвесторами и лицами, привлекающими инвестиции (предоставление займа, приобретение ценных бумаг, приобретение доли участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при увеличении уставного капитала или внесения вклада в складочный капитал хозяйственного товарищества, хозяйственного партнерства), авторы проекта предложили узаконить такую новую, характерную для современного этапа развития инвестиционных отношений форму, как приобретение токенов инвестиционного проекта, обозначающих определенные имущественные права, которые записываются на имя инвесторов в распределенной базе данных. Для заключения и исполнения договоров между инвесторами и лицами, привлекающими инвестиции, законопроект было предложено допустить возможность использования смарт-контрактов, т.е. договоров в электронной форме.

Кстати, определение «токена» и «смарт-контракта» предполагается дать в отдельном федеральном законе, регулирующем отношения, связанные с цифровым (виртуальным) имуществом, а именно в законе о цифровых финансовых активах, проект которого ко времени подготовки данной статьи находился в Государственной думе на стадии второго чтения.

Операторами инвестиционных платформ инициаторы закона предложили считать российские хозяйственные общества, осуществляющие данную деятельность, после внесения сведений о них Банком России в реестр операторов инвестиционных платформ. При этом, по мнению инициаторов закона, внимательно проанализировавших мировой опыт, деятельность оператора инвестиционной платформы

не должна совмещаться с деятельностью банка либо с деятельностью иной некредитной финансовой организации, за исключением деятельности организатора торговли, брокера, управляющего, депозитария или регистратора.

В проекте закона, внесенном в Государственную думу, его авторы довольно обстоятельно прописали требования как к операторам инвестиционных платформ, так и к лицам, которые осуществляют инвестиции и которые привлекают инвестиции посредством инвестиционных платформ. Также обстоятельно был прописан ими сам порядок и условия инвестирования посредством инвестиционных платформ.

В частности, были предусмотрены определенные требования к минимальному размеру собственных средств (капитала) оператора инвестиционной платформы, которые сопоставимы с установленными в настоящее время минимальными требованиями для профессиональных участников рынка ценных бумаг (3 млн руб.).

К тому же в законе было предложено предусмотреть несколько весьма серьезных ограничительных механизмов в процессе инвестирования, направленных на защиту инвесторов и уже апробированных на мировом рынке. Например, было предложено установить в законе так называемый «период охлаждения», т.е. срок, в течение которого инвестор вправе отозвать инвестированные средства (пять рабочих дней со дня передачи денежных средств, но не позднее дня истечения срока действия предложения лица, привлекающего инвестиции либо дня достижения целевого объема привлеченных в инвестиционный проект денежных средств, после которого прекращается привлечение инвестиций в инвестиционный проект).

Как известно, в мировой практике устанавливаются ограничения на суммы инвестиций в один проект от одного инвестора, а также ограничения на общую сумму инвестиций в один инвестиционный проект. Инициаторы закона обратили внимание на то, что данные суммы варьируются в разных юрисдикциях, в том числе применяются дифференцированные подходы к ограничениям, например, в зависимости от годового дохода инвестора. В ряде европейских юрисдикций (Германия,

Франция, Испания) общая сумма инвестиций в один проект ограничивается в диапазоне от 2,5 до 5 млн евро, при этом максимальная сумма инвестиций одного инвестора в зависимости от его квалификации может составлять от 1 до 10 тыс. евро. Законопроектом было предложено установить, что сумма инвестиций одного инвестора — физического лица, не являющегося квалифицированным инвестором или индивидуальным предпринимателем, как в один проект в течение календарного года, так и во все инвестиционные проекты на одной инвестиционной платформе, а также сумма денежных средств, полученных в течение календарного года одним лицом, привлекающим инвестиции с использованием инвестиционной платформы, не может превышать сумму, которая будет установлена Банком России.

И еще об одном предложении инициаторов закона о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ, прописанном в законопроекте. В части раскрытия информации законопроектом устанавливались требования, призванные предоставить инвесторам и иным заинтересованным лицам доступ к сведениям как об операторе инвестиционной платформы и его деятельности, так и по каждому инвестиционному проекту, в который привлекаются инвестиции посредством инвестиционной платформы.

Концепция законопроекта, о котором идет речь, была встречена в Государственной думе с одобрением. Депутаты понимали, что в условиях современного рынка без фундаментального закона, регулирующего правовые отношения участников процессов инвестирования с использованием информационных технологий, не обойтись. Но принятие такого правового акта, разумеется, требовало учета особенностей национального рынка. И потому, поддержав концепцию законопроекта, депутаты высказали целый ряд серьезных замечаний по его содержанию и предложения по доработке документа.

В частности, депутаты, входящие в состав Комитета ГД по финансовому рынку, посчитали целесообразным в ходе подготовки проекта ко второму чтению дополнительно проработать следующие вопросы:

- возможность ведения уполномоченным органом или независимой организацией ре-

естров договоров об оказании услуг по привлечению инвестиций и договоров об оказании услуг по содействию в инвестировании с целью минимизации для инвестора риска злоупотреблений со стороны оператора инвестиционной платформы;

- возможность приобретения в качестве способа осуществления инвестиций доли участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и доли в складочном капитале хозяйственного товарищества или хозяйственного партнерства.

Кроме того, они обратили внимание на отсутствие в ныне действующих федеральных законах определения понятия «мобильное приложение», используемого в законопроекте. Вполне понятно, что ко второму чтению законопроекта необходимо было сформулировать такое определение и внести в его текст.

Комитет ГД по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству, отмечая необходимость развития альтернативных источников финансирования проектов высокотехнологичных малых и средних компаний на ранних стадиях развития, на что был нацелен законопроект, вместе с тем обратил внимание на наличие определенных рисков, которые могут затруднить реализацию заявленных целей на практике.

Разделяя позицию авторов законодательной инициативы о необходимости привлечения к реализации проектов в сфере розничного финансирования в первую очередь российских инвесторов, Комитет отметил, что законопроектом не предусмотрена возможность взаимодействия посредством инвестиционной платформы между зарубежным инвестором и российским заемщиком. А это может в перспективе стать достаточно серьезным ограничителем для развития рынка. В связи с этим члены Комитета посчитали целесообразным рассмотреть вопрос о дополнении законопроекта ко второму чтению положениями, создающими правовые условия для привлечения посредством инвестиционной платформы иностранных инвесторов, заинтересованных в российских проектах.

Обратили внимание члены Комитета и на то, что в числе установленных законопроектом требований к заемщикам, привлекающим ин-

вестиции, отсутствует требование о предоставлении информации о смене генерального директора организации и (или) о вводе (выводе) учредителей. Между тем подобные процедуры, по мнению членов Комитета, могут являться частью мошеннических схем. Поэтому отсутствие подобного требования в законопроекте существенно повышает риски потери капитала для инвестора.

Кроме того, члены Комитета отметили, что использование в законопроекте терминов «токен» и «смарт-контракт», определяемых согласно находящемуся в палате проекту федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», требуется соотнести с положениями проекта федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором применяется иной, нежели в проекте федерального закона «О цифровых финансовых активах», подход к сущности таких технологических явлений, как «токен» и «смарт-контракт».

При этом, по мнению депутатов, с учетом содержания понятия «токен», закрепленного в проекте федерального закона «О цифровых финансовых активах», содержащееся в законопроекте об инвестиционных платформах определение понятия «токен инвестиционного проекта» как одного из видов токенов представляется некорректным, поскольку в проекте федерального закона «О цифровых финансовых активах» токен определяется как вид цифрового финансового актива (имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств), учитываемый в реестре цифровых транзакций. И депутаты предложили разобраться с этим вопросом ко второму чтению. Что и было сделано. По сути, использование терминов «токен», «токен инвестиционного проекта» и «смарт-контракт» было отложено до принятия Федерального закона «О цифровых финансовых активах».

Основные положения Федерального закона № 259-ФЗ

В Парламенте России полагают, что основная ценность Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ (далее — Закон №259-ФЗ) состоит в том, что он определяет правовые основы де-

ятельности операторов инвестиционных платформ, регулирует возникновение и обращение утилитарных цифровых прав, а также выдачу и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права.

Согласно принятому Закону, под инвестиционной платформой понимается информационная система в сети Интернет, используемая для заключения физическими и юридическими лицами с помощью информационных технологий и технических средств договоров инвестирования. А под утилитарными цифровыми правами в инвестиционной платформе понимаются права, предоставляющие возможность требовать следующее: передачи вещи (вещей); передачи исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результата интеллектуальной деятельности; выполнения работ и (или) оказания услуг.

Принципиально важно то правовое обстоятельство, что утилитарные цифровые права могут предлагаться только при условии, что они возникают в инвестиционной платформе.

Принадлежность утилитарного цифрового права ее владельцу подтверждается (удостоверяется) цифровым свидетельством, которое является неэмиссионной бездокументарной ценной бумагой, не имеющей номинальной стоимости.

Как прописано в законе, утилитарными цифровыми правами не могут являться право требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению.

Следует иметь в виду, что утилитарными цифровыми правами признаются только те права, которые изначально возникли в этом качестве на основании договора о приобретении утилитарного цифрового права, заключенного с использованием инвестиционной платформы, в соответствии с правилами Закона № 259-ФЗ.

Лицо, привлекающее инвестиции, определяет в соответствии с правилами инвестиционной платформы содержание и условия осуществления утилитарных цифровых прав, в том числе существо права (требования); порядок осуществления утилитарных цифро-

вых прав; количество предлагаемых утилитарных цифровых прав.

Согласно принятому закону, возникновение утилитарного цифрового права, его осуществление, распоряжение им, в том числе передача, залог, обременение утилитарного цифрового права другими способами, или ограничение распоряжения утилитарным цифровым правом возможны только в инвестиционной платформе. Если иное не предусмотрено Законом № 259-ФЗ, утилитарное цифровое право возникает у первого приобретателя, переходит от одного лица к другому лицу и (или) прекращается с момента внесения информации об этом в инвестиционной платформе в соответствии с правилами этой инвестиционной платформы. Правила инвестиционной платформы должны содержать порядок внесения информации о возникновении, переходе и прекращении утилитарного цифрового права, а также порядок определения момента, с которого такая информация считается внесенной в инвестиционной платформе.

Оператор инвестиционной платформы обеспечивает всем участникам инвестиционной платформы техническую возможность приобретать утилитарные цифровые права при их обращении, знакомиться с их содержанием, осуществлять утилитарные цифровые права, а также распоряжаться ими. При этом оператор инвестиционной платформы вправе предоставить возможность приобрести или принять для учета утилитарные цифровые права лицам, не являющимся инвесторами и лицами, привлекаемыми инвестициями. В этом случае оператор осуществляет установление таких лиц по правилам, предусмотренным для установления лиц при заключении договоров об оказании услуг по содействию в инвестировании.

Наконец, что весьма важно, утилитарные цифровые права могут учитываться депозитарием в соответствии с Федеральным законом от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Причем именно депозитарий выдает цифровое свидетельство обладателю утилитарного цифрового права, учет которого он осуществляет.

В связи с этим следует отметить, что в Законе № 259-ФЗ положениям о цифровых свидетельствах отведена целая статья, а именно ст. 9

«Цифровые свидетельства». В этой статье зафиксированы, в частности, следующие весьма важные, на взгляд депутатов, положения.

Первое. При выдаче цифрового свидетельства по счету депо его приобретателя вносится запись о списании утилитарного цифрового права, в отношении которого оно выдано. В этом случае обладателем утилитарного цифрового права, в отношении которого выдано цифровое свидетельство, признается владелец этого свидетельства.

Второе. Депозитарий осуществляет в инвестиционной платформе утилитарное цифровое право, в отношении которого выдано цифровое свидетельство, по указанию депонента, на счете депо которого осуществляется учет прав на цифровое свидетельство. Депозитарий, выдавший цифровое свидетельство, не вправе до его погашения распоряжаться утилитарным цифровым правом, в отношении которого оно выдано.

Третье. Депозитарий обязан обособить в инвестиционной платформе утилитарные цифровые права, в отношении которых выданы цифровые свидетельства, от иных утилитарных цифровых прав, принадлежащих депозитарию и его депонентам.

Четвертое. Условия выдачи цифрового свидетельства, права, удостоверяемые и закрепляемые цифровым свидетельством, и порядок их осуществления должны содержаться в условиях осуществления депозитарной деятельности депозитария.

Пятое. Выдача цифрового свидетельства не требует государственной регистрации. При выдаче цифрового свидетельства депозитарий в соответствии с условиями осуществления депозитарной деятельности присваивает ему уникальное условное обозначение, позволяющее идентифицировать его среди иных цифровых свидетельств без обращения к информации о содержании утилитарного цифрового права, в отношении которого выдано это цифровое свидетельство. Цифровым свидетельствам, удостоверяющим одинаковые права, может быть присвоено одно уникальное условное обозначение.

Шестое. По требованию депонента, на счете депо которого учтены права на цифровое свидетельство, депозитарий обязан погасить цифровое свидетельство и зачислить утилитарное

цифровое право, в отношении которого выдано такое цифровое свидетельство, на счет депо, указанный депонентом, если такое зачисление соответствует требованиям федеральных законов, либо предоставить утилитарное цифровое право в распоряжение депонента или указанного депонентом лица.

Седьмое. Учет и переход прав на цифровые свидетельства, передача в залог таких цифровых свидетельств, а также их обременение другими способами осуществляются в соответствии с правилами, установленными ГК РФ и Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» для бездокументарных ценных бумаг.

Восьмое. Залог, обременение другими способами утилитарных цифровых прав, удостоверенных цифровыми свидетельствами, а также ограничение распоряжения ими осуществляются только путем соответственно залога, обременения другими способами цифровых свидетельств или ограничения распоряжения ими. Обращение взыскания на утилитарные цифровые права, удостоверенные цифровыми свидетельствами, осуществляется только путем обращения взыскания на цифровые свидетельства.

Девятое. Депозитарий несет ответственность за убытки, причиненные депоненту в результате неправомерного распоряжения его утилитарным цифровым правом, принадлежность которого удостоверена цифровым свидетельством. Если убытки депоненту причинены вследствие неправомерных действий третьих лиц, ответственность депозитария может быть ограничена договором.

Инвестирование с использованием инвестиционной платформы может осуществляться тремя способами, а именно: путем предоставления займов; путем приобретения размещаемых эмиссионных ценных бумаг (за исключением ценных бумаг кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также структурных облигаций и ценных бумаг, предназначенных для квалифицированных инвесторов); путем приобретения утилитарных цифровых прав.

В интересах снижения финансовых рисков для граждан, являющихся неквалифицированными инвесторами, Законом № 259-ФЗ предусматривается, что оператор инвестиционной платформы может предоставить возможность гражданину инвестировать в течение

одного календарного года денежные средства с использованием этой инвестиционной платформы (с учетом инвестирования такого гражданина в тот же период с использованием иных инвестиционных платформ) в сумме не более шестисот тысяч рублей.

Для финансового рынка чрезвычайно важно и то положение, прописанное в законе, согласно которому оператор инвестиционной платформы до заключения договора об оказании услуг по содействию в инвестировании обязан получить от инвестора — физического лица подтверждение того, что он ознакомился с рисками, связанными с инвестированием, осознает, что инвестирование с использованием инвестиционной платформы является высокорискованным и может привести к потере всех инвестиций в полном объеме, и принимает такие риски.

Что касается того физического лица, которое намерено инвестировать с использованием инвестиционной платформы без ограничения в шестьсот тысяч рублей, то оно может быть по его заявлению признано квалифицированным инвестором в соответствии со ст. 51.2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», и тогда на него не распространяется данное ограничение.

Контроль за соблюдением ограничения, о котором идет речь, в отношении гражданина при каждом его инвестировании с использованием инвестиционной платформы возлагается на оператора инвестиционной платформы на основании заверений гражданина о соблюдении ограничений по сумме инвестирования и его квалификации.

Целая глава нового закона (глава 4 «Регулирование деятельности по организации привлечения инвестиций, контролю и надзору за деятельностью по организации привлечения инвестиций») посвящена регулированию деятельности по организации привлечения инвестиций, а также по контролю и надзору за этой деятельностью. В этой главе, в частности, весьма обстоятельно прописываются полномочия Банка России как регулятора данной сферы финансового рынка. Если конкретно, то, прежде всего, предусматривается, что Банк России ведет реестр операторов инвестиционных платформ, определяет порядок ведения такого реестра, состав включаемых

в него сведений. Кроме того, в данной главе закрепляются основания для отказа во внесении сведений о заявителе в реестр операторов инвестиционных платформ, а также основания для исключения оператора инвестиционной платформы из реестра.

Важно и то обстоятельство, что Банк России наделяется полномочиями по контролю за соблюдением операторами инвестиционных платформ требований законодательства и проведению проверок деятельности операторов, а также по направлению операторам инвестиционных платформ обязательных для исполнения предписаний об устранении нарушений требований Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и принятых в соответствии с ним нормативных актов Банка России.

Принятие Закона № 259-ФЗ потребовало внесения корреспондирующих изменений в следующие сегодня действующие правовые акты: в Федеральный закон от 22 апреля 1996 г.

№ 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях», Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Федеральный закон № 259-ФЗ вступает в силу с 1 января 2020 г. При этом организации, осуществляющие предусмотренную данным Федеральным законом деятельность на день вступления его в силу, обязаны привести свою деятельность в соответствие с его требованиями до 1 июля 2020 г.

СЧЕТНАЯ ПАЛАТА И МИНЭКОНОМИКИ РАЗОШЛИСЬ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ

Как сообщает издание «Ведомости», аудиторы Счетной палаты не нашли реалистичным ни один из трех вариантов макроэкономического прогноза, представленного Министерством экономического развития. Уточняется, что сначала речь шла лишь о прогнозах в рамках базового и консервативного сценариев, однако по просьбе правительства Минэкономом подготовило еще и целевой сценарий. При внимательном изучении, однако, СП РФ пришла к выводу, что целевыми можно считать все три: они все ориентированы на выполнение прошлогодних «майских» указов президента – отличаются лишь скоростью достижения целей. Однако ни один из трех нельзя назвать реалистичным.

Немного конкретики. Госаудиторы из СП РФ не верят в такой рост российской экономики, который «закладывает» Минэкономом – не 3,1% уже в 2021 г. при сохранении темпов к 2024 г. Более вероятная цифра – 1,5–2%. С другой стороны, краски немного сгущаются в отношении мировой экономики, которой к 2024 г. дают замедление до 2,7%. Однако ряд международных аналитических агентств давал прогнозы повыше – да, замедление будет, но все же рост останется выше 3%.

Нереалистичным видятся и прогнозные данные по инвестициям: 5% к 2020 г. и 6,5% в 2021 г. как пиковое значение. Фактические данные по производству и строительству не дают основания думать, что они способны обеспечить такой скачок.

Конечно, развитию российской экономики может поспособствовать реализация национальных проектов и структурные реформы, однако Счетная палата сомневается в точности прогноза Минэкономом, поскольку министерство проводило расчеты на примере развитых стран. Оценить качество исполнения нацпроектов с несовершенной, как сегодня, системой мониторинга очень сложно. СП РФ ранее уже неоднократно давала рекомендации по доведению до ума системы управления нацпроектами, в частности, избавлению от дублирующих функций и борьбе с размытием полномочий.

«Аналогично могут возникнуть сложности и с наполнением бюджета. Прогнозы Министерства экономического развития выглядят завышенными по сравнению с прогнозами от Федерального агентства по управлению государственным имуществом, причем на 14–25%», – пишут «Ведомости».

Источник: GAAP.RU

Дата публикации: 14 октября 2019 г.